

Вернувшись домой из школы, Линь Цзюнь с нетерпением ждал возможности отвести Линь Яня в ресторан.

Он достал из холодильника коробку с вишнями и посмотрел на Линь Яня вожделенным взглядом:

— Янь-Янь не съел те вишни, которые купил отец раньше, так что ты должна съесть их все сегодня.

Вишни были сложены в ящик горкой, круглые и пухлые, больше двадцати штук.

Линь Янь покачал головой и хотел вернуться в свою комнату. Аппетита у него не было.

Выражение лица Линь Цзюня изменилось, и он мрачно посмотрел на Линь Яня:

— Ты снова непослушен?

Он небрежно бросил испачканный водой вибратор к ногам Линь Яня.

Линь Янь остановился, посмотрел на розовую игрушку и вдруг почувствовал лёгкий холодок по спине.

Линь Янь поджал губы и неохотно подошёл к Линь Цзюню, затем сел рядом с ним, машинально сгребая вишни и отправляя их в рот.

На самом деле их купили два дня назад. Они долго лежали в холодильнике и уже не были свежими. Линь Янь съел несколько штук подряд и почувствовал дискомфорт из-за холода в желудке.

Засунув в рот ещё одну порцию, Линь Янь внезапно наклонился и вырвал:

— Я, я поем позже.

Линь Цзюнь усмехнулся, с легкостью спустил штаны Линь Янь и засунул вишенку прямо ему во влагалище.

От холодного прикосновения плода Линь Янь внезапно поежился. Он в отчаянии закрыл глаза, зная, что это произойдёт.

В тёплом жёлтом свете красивый и хрупкий молодой человек облокотился на диван. Верхняя часть его тела всё ещё был в сине-белой школьной форме, кожа на открытых руках был белой, нежной и нежной, а нижняя часть тела был полностью обнажена, мокрое нижнее бельё висело на лодыжках. Две длинные ноги были согнуты и разведены, словно лягушка, в сторону мужчины средних лет, сидевшего перед ним на корточках.

Полуголый пасынок стыдливо закрыл глаза и не осмеливался смотреть на действия мужчины. Он видел лишь, как мужчина средних лет с непристойной улыбкой на лице сжимал круглые и пухлые вишни и засовывал их во всё ещё набухшую пизду мальчика.

Когда толстые и длинные пальцы толкнули вишню и протолкнули его внутрь, они также вытолкнули молочно-белую сперму, которая глубоко в неё попала.

— Ах... Я чувствую себя таким сытым...

Линь Янь прикусил губу и почувствовал боль и отёк в нижней части тела. Он уже засунул туда шесть штук, и нижняя часть тела был настолько распухшей, что упиралась в клитор...

Линь Янь нервно посмотрел на коробку. В нём оставалось ещё три штуки.

— Папа, больше не выдержу. Не пихай это туда...

— Её ещё не съели?

Линь Цзюнь не обращал внимания. Линь Янь мог бы съесть даже свой член, так что эти вишни были просто объедками.

Однако, глядя на испуганное лицо Линь Яня, Линь Цзюнь придумал другую идею.

Он схватил две пухлые вишенки и прижал их к груди Линь Янь. Прохладные ягоды плотно прижались к «маленькой вишенке» на груди Линь Яня. Линь Янь не выдержал стимуляции, и его ярко-красные соски быстро затвердели.

— Ой... он такой холодный... не трогай его... папочка, вытащи его...

Линь Цзюнь схватил фрукт и покрутил его вокруг соска, улыбаясь и требуя:

— Где ты не хочешь трогать? Скажи мне ясно.

Щёки Линь Яня становились всё краснее и краснее, и он крепко вцепился в спинку дивана:

— Не трогай мою грудь...

— Нет, а чей папа тебя учил раньше? Повтори!

Линь Цзюнь лежал, поглаживая личико Линь Яня и целуя его с ног до головы.

У мужчины средних лет было обычное лицо, но выражение его было похотливым, и даже черты лица были искажены, словно злой призрак, выползающий из ада, увлекающий Линь Яня в пучину похоти.

Линь Янь почувствовал ещё большее отчаяние, глядя на лицо так близко. Он когда-то представлял себе, какой будет его будущая половинка, но никак не ожидал, что тот, кто лишил его всех первых моментов, окажется таким заурядным и ненавистным мужчиной средних лет.

— О чём ты мечтаешь? Скажи папочке, как это называется?

Линь Цзюнь недовольно сжал сосок. Линь Янь закричал и отпрянул, терпя невыносимый стыд и тихо моля о пощаде:

— Это грудь, ууууу, это папина непослушная грудь... Перестань его тереть, убери его скорее...

Сказав это, Линь Янь наконец не смог сдержать тихих всхлипов. Он и без Линь Цзюня понимал, каким непослушным он был сейчас.

Линь Цзюнь улыбнулся и пососал губы Линь Янь, облизывая и целуя их, неопределённо похвалив его:

— Всё верно, это папины непослушные сиськи. Янь-Янь - папина непослушная малышка.

Каждая его часть принадлежит папочке!

Линь Цзюнь немного отступил назад и, глядя на Линь Яня с вожделением и сосредоточенностью, лизнул языком две вишенки.

Взгляд его был таким, словно он облизывал грудь Линь Яня вместо вишен.

Остался только один, и Линь Цзюнь не стал его трогать. Он засунул его в маленькое отверстие позади Линь Яня.

Линь Янь неловко прикрыл киску, на лбу выступил тонкий слой пота. Он не смел пошевелиться, потому что при каждом его движении вишни в цветочном углублении сжимали друг друга и двигались, заставляя Линь Яня задыхаться с открытым ртом. Его прекрасные большие глаза были полны влаги, а чистое и нежное лицо с незапамятных времен обладало каким-то эротическим очарованием.

Увидев это, Линь Цзюнь почувствовал сильное вожделение и с похотливым взглядом в глазах понёс Линь Яня обратно в спальню.

— Нет, я уже сделал это сегодня. Я больше не могу! - Линь Янь в страхе забил ногами.

— Папа, ты же мне обещал!

— Папа не помнит, когда это случилось.

Линь Цзюнь с разгневанным выражением лица бросил Линь Яня на большую кровать, затем схватил его за лодыжки и потянул назад, увлекая за собой хорошенькую маленькую красавицу, которая пыталась убежать.

— Куда ты пойдёшь со всей этой хренью во влагалище? Будь умницей и встань на колени. Папочка выдавит тебя своим большим членом!

— Нет, я правда не могу, там болит!

Линь Янь отчаянно замотал головой, пытаясь торговаться:

— Завтра, папочка, сделай перерыв... Ты больше не сможешь трахать мою пизду, он сломается...

— Всё в порядке, папочке нравится, даже если сломается. Если расслабишь, папочка найдёт тебе мужика. Твоя пизда может съесть два члена одновременно!

Линь Цзюнь злобно потянул Линь Яня за собой и заставил его встать на колени. Он встал на колени позади Линь Яня, взял его за пухлые ягодицы и приподнял их, а его член легко вошёл в покрасневшую, набухшую и мягкую киску.

— Аааа! Перестань! Он так распухла, аааа...

Сильное чувство горечи, смешанное с болью, охватило Линь Яня. Глаза его закатились, и он упала на кровать, громко рыдая от отчаяния. Её влагалище вот-вот разорвётся.

— Тц-ц-ц, почей ты всё ещё такой бесполезный после того, как так долго сосал мой член? Раздвинь ноги пошире.

Линь Цзюнь потёрся о задницу Линь Яня. Её киска был слишком узкой и полной сочных ягодич, так что для него оставалось совсем мало места.

Однако киска, набитая ледяными фруктами, был такой тугой и возбужденной, что он был так возбужден, что ему захотелось засунуть в неё всю свою мясную палочку.

У Линь Цзюня всё ещё хватило здравого смысла, и он не стал трахать его так яростно, как раньше. Он слегка вытащил член и медленно ввёл его, слегка надавливая головкой на крайнюю киску.

Фрукты, замороженные и вымоченные во влагалищной жидкости, быстро размялись, превратившись в лужицу фруктового сока, а положение Линь Яня на коленях способствовало более глубокому проникновению сока в его тело.

Прохладный сок попал в центр цветка, и Линь Янь жалобно закричала:

— Аааа, нет... он внутри... ууууу...

Линь Янь был ошеломлён и плакал, даже не понимая, горячая киска или холодная. Он был бессилён, только кричать и стонать с открытым ртом.

— Твоя пизда такая сладкая... Янь-Янь такой милый, подними свою задницу повыше, папочка покормит тебя своим членом...

— Нет, правда нет, слишком много воды...

— Конечно, у тебя в влагалище много воды. Пусть вытечет побольше. Папочка скоро всё вылизет, хорошо?

Линь Цзюнь щипал Линь Яня за маленькую грудь и продолжал грязно говорить.

Огромная мясная палка бешено долбила нежную маленькую киску. Даже сквозь живот он смутно различала очертания пениса. Акупунктурные точки были забиты до предела. Линь Янь чувствовал себя некомфортно из-за отёка. Его обе безвольные ноги дрожали от ударов:

— Ах... Так распухло, сейчас втечёт...

— Сейчас оно вольётся в твою развратную матку... О, как это приятно. Ешь больше, и ребёнок, которого ты родишь в будущем, будет таким же сладким, как Янь-Янь!

Линь Янь в отчаянии покачал головой и закричал:

— Не рожай...

Быть прикованным к постели и трахнутым собственным отчимом было уже абсурдно, не говоря уже о рождении ещё одного ребенка...

— Хмм? - Линь Цзюнь тут же похлопал Линь Яня по заднице, услышав это:

— Ты всё ещё смеешь упрячиться?

Линь Цзюнь нарочито сильно толкался, разминая наполненное соком отверстие и совершая быстрые движения. Сок и вагинальная жидкость разбрызгивались повсюду, стекали по половым губам и, наконец, собирались на выступающем клиторе, капая на простыню.

Весь беспорядок на кровати был вызван жидкостью, вытекающей из влагалища Линь Яня, и он дико трясся, нижняя часть его тела болела и была горячей, а его акупунктурные точки постоянно сокращались и подергивались.

Линь Цзюнь так ревновал, что, обхватив тонкую талию Линь Яня, с силой трахнул его. Плод в дырочке уже давно был раздавлен большим членом, и нежная плоть всё время дрожала.

Тело Линь Янь дернулось дважды, и внезапно из неё хлынула большая струя прозрачной влагалищной жидкости, смешанной с фруктовым соком.

— Аааа, я иду! Я больше не могу...

Нижняя часть его тела наполнилась невероятным наслаждением, и Линь Янь, лёжа на кровати, плакал и кричал. Было очевидно, что отчим снова довёл его до оргазма.

Линь Цзюнь несколько раз тяжело вздохнул, несколько раз потрахал пасынка, но затем, сдержавшись, не вытащил свой член. Он схватил огромный, отвратительный член и принялся яростно его гладить, переворачивая безвольного Линь Яня и извергая всю накопившуюся горячую сперму на его личико.

Линь Янь лежал на кровати с безжизненными глазами, его изначально плоский живот слегка выпирал, два белых и нежных бедра были с силой разведены в стороны, его цветочное отверстие было красным, опухшим, влажным и мягким, его влагалище дрожало и сокращалось, и из него постоянно вытекала слегка розовая влагалищная жидкость.

Линь Цзюнь лежал между ног Линь Яня, словно прожорливая гиена, и горячее дыхание из его носа ударяло в очень чувствительную маленькую дырочку.

— Киска Янь-Яня выглядит так хорошо, папочка сейчас же её тебе почистит!

— Нет, не надо...

Линь Янь тщетно толкал Линь Цзюня. Он был почти не в силах больше сдерживаться. Его киска бешено пульсировала глубоко внутри. Ему просто хотелось прилечь и немного отдохнуть.

Но Линю не суждено было его отпустить.

Линь Цзюнь с нетерпением ждал возможности опустить голову и дважды поцеловать мягкую маленькую киску. Он слизнул сок с губ и улыбнулся, прищурившись:

— Какая сладость! Киска малышки на вкус как вишня.

Лицо Линь Яня покраснело от стыда, и он поджал пальцы ног, пытаясь спрятаться, но высокое и сильное тело Линь Цзюня так сильно прижимало его, что он не мог вырваться.

— Чего ты прячешься? Папа тебя хорошенько вылизет. Если грязная жидкость внутри засорится, ты заболеешь. Не бойся. На этот раз папочка будет мягче, хорошо?

Линь Цзюнь говорил мягко, но не смог сдержаться и облизал сладкую дырочку. Он прикусил пухлые и мягкие половые губы зубами и слегка потёр их. Кончик языка проник в узкую киску, слизывая вытекающий сок.

Линь Янь закрыл глаза, его длинные ресницы задрожали, а нежная влагалищная плоть не выдержала стимуляции и продолжала сокращаться.

— Ты сказал «нет», но возбуждился просто от прикосновений папочки.

Линь Цзюнь пощипал пальцами гладкие половые губы и погладил их взад-вперёд. Он был так возбуждён, что не дал Линь Яню ни минуты покоя. Он зарылся головой в киску пасынка, облизывая и покусывая его в экстазе.

— Киска Янь-Яня такая красивая. Если бы я знал раньше, я бы сначала женился на нём, а потом ел твою пизду каждый день...

Линь Янь вздрогнул от его слов, но нижняя часть его тела стала чувствительной к движениям его рта. Пухлые губы отчима тёрлись о его половые губы, не щадя и маленький клитор. Он покусывал его, возбуждая густые нервы, и по телу разливалось покалывание удовольствия.

Линь Янь постепенно ощутил это наслаждение, нежно покачивая и вращая ягодицами, неуверенно поглаживая клитор губами мужчины. Он медленно открыл свои прекрасные глаза, посмотрел на чёрную головку Линь Цзюнь и тихо застонал.

Этот рассеянный взгляд очень понравился Линь Цзюню. Он ещё сильнее зацепил мягкие половые губы, закрыл вход во влагалище своим большим ртом и сосал, его язык глубоко проник во влагалище, подцепил слои плоти и бережно слизнул скрытый внутри сок.

— Милая детка... Не держи свою киску так крепко, папин язык сейчас всосётся в твою пизду...

Линь Янь закрыл лицо руками, не смея взглянуть на мужчину, и тихо ответил:

— Я не... ах...

— Ничего? Твоя киска такая мокрая, из неё столько сока течёт, папочка не может выпить всё...

Чем больше Линь Цзюнь говорил, тем более неумеренным становился. Он держал маленькую дырочку во рту и с наслаждением сосал его. В конце концов, он слизал все любовные соки, которые выплеснула Линь Янь. Маленькое отверстие было чистым и снаружи, и внутри, а нежная плоть слегка подёргивалась.

Линь Цзюнь, облизав его вдоволь, был в хорошем настроении. Он поднял голову между ног Линь Янь, взобрался на неё сверху, схватил его за две мягкие маленькие груди и потёр их.

— Почей у Янь-Яня такая маленькая грудь? Как он будет кормить ребёнка в будущем?

— Папа тебе его ещё больше потрёт.

Линь Янь слегка придержал грудь, чтобы Линь Цзюнь не коснулся его:

— Нет, одноклассники узнают!

— Всё в порядке, папа купит тебе бюстгальтер, и нас не поймают.

Линь Цзюнь положил руки на каждую из его маленьких грудей, разминая их, как тесто, но груди Линь Янь были действительно слишком маленькими, и они не становились больше даже после того, как их разминали до тех пор, пока они не покраснели.

Линь Цзюнь снова посмотрел на маленький ротик Линь Яня, ласково обнял своего милого и мягкого пасынка и заставил его высунуть язык, чтобы поиграть с ним.

Линь Янь смотрел на Линь Цзюня безжизненными глазами. Всё его тело было пропитано соком, полученным от игры. Он чувствовал смесь отчаяния и ненависти к себе. Он был явно измотан, но стоило отчиму хоть немного схитрить, как его тело испытывало ни с чем не сравнимое наслаждение...

До середины ночи из главной спальни семьи Линь доносились слабые крики...

<http://bllate.org/book/12682/1123127>